

Глава 321: Смешанные чувства

"Комендант Янь, для вас есть письмо. Я как раз думал о том, чтобы найти кого-нибудь, кто доставит его вам!"

Когда Янь Лицян уже собирался выйти из Оленьей Виллы, охранник у входа сразу же подошел к нему с улыбкой и протянул ему письмо.

"О. Когда вы его получили?" Янь Лицян принял письмо и заметил, что сургучная печать с иероглифом "Лу" на конверте была еще совершенно цела, что означало, что письмо не вскрывали. Среди всех знакомых ему людей, единственным человеком по фамилии Лу, который мог прислать ему письмо в это время, мог быть только Лу Пэйен, который находился в императорской столице! Во время их последней встречи Янь Лицян сказал ему, что если что-то случится, он сможет найти его на вилле "Олень". В последнее время они не общались, поэтому он не ожидал получить от него письмо сегодня.

"Около часа назад кто-то, похожий на слугу, доставил письмо коменданту Яню!"

"Хорошо, я получил его. Спасибо!" Янь Лицян почувствовал беспокойство, гадая, не столкнулся ли Лу Пэйен с какими-нибудь проблемами.

"Хахаха. Не за что, комендант Янь..."

Помахав на прощание охранникам у входа, Янь Лицян покинул Оленью Виллу с письмом в руках.

"У коменданта Яна самая большая свобода на Оленьей вилле. Он может приходить и уходить, когда ему заблагорассудится, и выходит в среднем раз в три дня. Интересно, встречается ли он с какой-нибудь дамой в императорской столице? Евнуха Лю, похоже, это тоже не волнует..." Один из охранников у входа не мог удержаться от завистливого бормотания, наблюдая за исчезающим силуэтом Янь Лицяна.

"Лю Нэн, не обращай внимания на свои нелепые высказывания!" Комендант Фэйян, который только что передал письмо Янь Лицяну, бросил на него взгляд и начал отчитывать. "Комендант Янь пользуется привилегиями и благосклонностью евнуха Лю за его способности! Если кто-то вроде тебя будет оспаривать у коменданта Яня, то даже двести из вас не смогут ему противостоять..."

Охранник по имени Лю Нэн хмыкнул: "Не слишком ли это преувеличено? Хотя я и не впечатляющая личность, я просто не верю, что двести человек не смогут противостоять коменданту Яню. Даже если он немного более впечатляющий, чем я, я думаю, что он может победить только десять из меня одного. Как он сможет в одиночку сразиться с сотней? Я не какая-то связанная свинья, которая просто высунет шею и будет ждать, пока он меня убьет. Или ты хочешь сказать, что у него три головы и шесть рук?"

"Не будь мелочным, Лю Нэн! Хотя комендант Янь затаился на Оленьей вилле, знаешь ли ты, что его репутация в Имперском кавалерийском подразделении за последние несколько месяцев взлетела до небес?"

"А. Лидер, не могли бы вы рассказать нам, как комендант Янь стал таким известным среди Имперской Кавалерии?" Любопытство охранников по бокам было мгновенно возбуждено.

"По словам людей из Имперского кавалерийского подразделения, комендант Янь в одиночку уничтожил более сотни бандитов Черного Ветра на поле боя и напугал их до смерти, когда они сопровождали лорда Суна обратно в Имперскую столицу. Речь идет о печально известных разбойниках Черного Ветра в северо-западном регионе..."

"Ах, как это возможно? Он в одиночку убил более сотни отважных бандитов в битве?" Стражники были потрясены.

"Вам лучше поверить в это. Свидетелем этого был не один человек. Все наши братья из Имперского Кавалерийского Отряда, сопровождавшие Лорда Суна, видели это своими глазами. Многие из них могут подтвердить это. О стрельбе из лука коменданта Яня говорили, что она была божественной. С луком в руках он мог убить любого в радиусе тысячи метров, как пылинку сдуть с руки. Остальные участники путешествия раздобыли не одного коня-носорога, оставшегося от тех разбойников Черного Ветра, которых убил комендант Янь. Продав их, они выручили немалые деньги..."

.....

Естественно, Янь Лицян не обратил внимания на то, что его "слава" достигла ушей охранников Оленьей виллы. Покинув Оленью виллу, он открыл письмо Лу Пэйена по дороге к месту назначения. Как только он прочитал содержание, его сердце заколотилось. Это было слишком большое совпадение...

Лу Пэйен рассказал Янь Лицяну о своем решении с Сектой Горной Души по поводу брикетов из корня лотоса. Первая партия, изготовленная на угольном дворе Секты Души Гор, будет официально доставлена в императорскую столицу уже сегодня. Лу Пэйен также выразил благодарность Янь Лицяну за то, что тот, помимо брикетов из корня лотоса, оставил чертеж небольшой металлической печки, пригодной для сжигания брикетов.

В письме Лу Пэйжэнь отметил, что спрос на брикеты из корня лотоса в префектуре Пинси растет, и бизнес постепенно проникает на рынок города провинции Гань. Мало того, маленькие металлические печки, которые Янь Лицян сконструировал для сжигания брикетов из корня лотоса, были в дефиците по всей провинции Гань благодаря своей простоте, долговечности, удобству и портативности. Постепенно они превратились в предмет домашней необходимости. Все кузнечные мастерские в провинции Гань были заняты копированием этой конструкции. С тех пор как несколько месяцев назад старый мастер Лу лично рассказал об изобретениях Янь Лицяна - брикетах из корня лотоса и маленькой металлической печке - на одном из собраний, многие жители провинции Гань стали называть первые углем Янь, а

вторые - печкой Янь. Через полгода после того, как Янь Лицян покинул провинцию Гань, его репутация неожиданно выросла благодаря этим двум предметам, которые проникли в тысячи семей в провинции.

Лу Пэйен узнал об этом только после того, как несколько дней назад получил письмо из своего дома в провинции Гань. Даже Ассоциация кузнецов города Пинси избрала отца Янь Лицяна своим главой. В результате кузнечный магазин клана Янь приобрел популярность в провинции Гань, а его бизнес неожиданно расширился в несколько раз. Даже ножи кукри, которые Янь Лицян изобрел в те времена, постепенно стали известны в народе...

Короче говоря, репутация Янь Лицяна в провинции Гань теперь была выше его воображения. Упомянутый им сон, в котором он узнал метод спасения утопающих, навевал на него атмосферу таинственности. Среди жителей провинции Гань и города Пинси ходили слухи, что Янь Лицян получил просветление от бессмертных. В результате ему была дарована бесконечная мудрость и судьба стать бессмертным...

В конце письма Лу Пэйен упомянул о друге старого мастера Лу, о котором Лу Пэйен уже говорил Янь Лицяну - надсмотрщике из Секты Души Горы, который подарил пилюлю возрождения старому мастеру Лу. Услышав рассказы о Янь Лицяне, он выразил желание встретиться с Янь Лицяном и познакомиться с ним за ужином с помощью Лу Пэйена.

Лу Пэйен спросил мнение Янь Лицяна по этому вопросу и пригласил его в зал гильдии провинции Гань, когда он будет свободен в ближайшие несколько дней.

Положив письмо обратно в сундук, Янь Лицян шел к императорской столице в оцепенении, пока наконец не переварил всю информацию, представленную ему в письме: покинув провинцию Гань, он внезапно стал знаменитостью. Говоря языком его прежнего мира, можно было сказать, что в провинции Гань он сделал свой большой прорыв.

В данный момент Янь Лицян не знал, как его слава в провинции Гань повлияет на его будущую жизнь в императорской столице. Единственное, что его сейчас волновало, это получение " Великих Времен Хань", которые должны были быть официально распространены сегодня.

Первое повлияет только на его перспективы и благополучие. Однако второе могло повлиять на перспективы, благополучие и жизнь миллионов людей...

Янь Лицян подъехал к поместью на горе Лунци. Вывеска "Поместье Шуньи" сегодня была официально заменена на новую, которая показалась бы окружающим крайне странной - "Издательская компания " Великие Времена Хань"..."

Фан Бэйдоу заваривал чай в одном из павильонов усадьбы. После прихода Янь Лицяна он больше ничем не занимался. Он просто наслаждался беседой с Фан Бэйдоу за чаем в павильоне, глядя на карпов, плавающих в пруду, и ожидая сводки продаж из центров распространения в городе после наступления темноты.

По правде говоря, Янь Лицян не знал, чего ожидать от продажи газет. В конце концов, это было что-то новое, поэтому трудно было предсказать, будет ли это мгновенный успех или провал.

Небо окончательно потемнело, и появились сводки продаж из четырех центров распространения в городе. Продажи первого номера " Великие Времена Хань" едва ли соответствовали цели Янь Лицяна - в императорской столице было продано всего 318 экземпляров...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2436067>